

нымъ колебаніямъ своего объема въ зависимости отъ періодическихъ колебаній содержанія въ немъ крови.

Сказаннаго достаточно, чтобы перейти теперь къ прямой задачѣ нашей, т.-е. къ опредѣленію того, какъ отражаются на мозговомъ кровообращеніи различныя формы психической дѣятельности. Систематической разработки этого вопроса въ настоящее время, къ сожалѣнію, не существуетъ; но тѣмъ не менѣе имѣется не малое число твердо установленныхъ фактовъ, освѣщающихъ вполне удовлетворительно разбираемый нами вопросъ.

Уже болѣе 20 лѣтъ тому назадъ Дургэмъ, а за нимъ и Визіали замѣтили на животныхъ, что при возбужденіи ихъ, при вызовѣ въ нихъ сильныхъ впечатлѣній, поверхность ихъ мозговыхъ полушарій краснѣетъ, сосуды ихъ наливаются кровью и мозгъ ихъ поднимается до краевъ отверстія въ кости, и наоборотъ, при успокоеніи животнаго получались обратныя явленія. То же самое было замѣчено Дургэмомъ на обнаженномъ въ известной части своей мозгъ женщины и Блумрёдеромъ на одномъ больномъ, у котораго вслѣдъ за трепанацией черепа легко было слѣдить за состояніемъ мозговыхъ извилинъ. При покоѣ субъекта мозгъ опускался и поверхность его блѣднѣла, при сильныхъ же желаніяхъ, гнѣвѣ и т. д. мозговые сосуды наливались кровью и мозгъ приподнимался.

Шиффъ, изучая у животныхъ колебанія температуры мозговыхъ полушарій термо-электрическимъ путемъ, нашелъ, что при вызовѣ въ нихъ тѣхъ или другихъ ощущеній путемъ раздраженія чувствующихъ нервовъ или органовъ чувствъ, полушарія мозга согрѣвались. Особенно поучительны опыты, въ которыхъ авторъ прибѣгъ къ раздраженію глазъ у птицъ различными цвѣтными лучами: онъ проводилъ передъ глазами этихъ животныхъ кусочки бумаги, окрашенные въ яркіе красные, желтые и т. п. цвѣта и замѣтилъ, что вызываемыя при этомъ цвѣтотыя ощущенія обуславливали согрѣваніе полушарій, которое въ большей части своей несомнѣнно зависѣло отъ усиленнаго прилива къ нимъ крови.

Брокъ обратилъ свое вниманіе на колебанія температуры черепа у здоровыхъ людей при покоѣ мозга и при его дѣятельномъ состояніи; окруживъ черепъ вѣнкомъ термометровъ, онъ нашелъ, во-первыхъ, что при покоѣ температура лѣвой половины черепа превышала обыкновенно на $\frac{1}{10}$ гр. Ц. температуру правой его половины; но что при чтеніи эта разница уравнивалась на счетъ согрѣванія правой половины, причемъ переднія лобныя части черепа оказывались теплѣ заднихъ за-